

Глава 1

Эльза отлично знала, что дворец никогда не спит. Но здесь, в восьмом крыле, царила тихая прохлада, и звук шагов отлетал от стен так, словно люди давным-давно покинули это место. Не суетились служанки, не переговаривалась охрана, не бегали письмоноши. Тишина.

Эльза не удивлялась. Рядом с Привратником Смерти и должна царить тишина, торжественная и спокойная, та, которая сгущается возле склепов и старых могил.

Здесь все напоминало о том, кто именно живет в этих покоях, заставляя волосы на руках подниматься холодным ежом.

— Прощу вас. — Гвардеец, который сопровождал ее от самых ворот, открыл одну из дверей, пропуская Эльзу в маленькую комнатку перед основными хозяйскими покоями. На тумбе горела маленькая лампа, охранник, сидевший на стуле, с невероятным напряжением ума разгадывал крестословицу в «Вечерней столице», и его хмурое усатое лицо было красным и сердитым: слово никак не угадывалось. Увидев Эльзу, он отложил газету, поднялся, деликатно постучав, сунулся в дверь и произнес:

— Костоправша пришла, ваша светлость.

— Проси, — негромко откликнулись из комнаты.

Голос был мягкий и очень деликатный. Эльза полагала, что Привратник Смерти, которого она видела только на дагерротипическом снимке в газете, должен говорить так зычно, чтоб тараканы по углам разбегались.

Охранник отступил и сказал:

— Проходите, пожалуйста. Вас ждут.

Письмо ей прислали сегодня утром — в дорогом конверте, написанное на плотной белоснежной бумаге, оно обжигало руки. «Госпожа Эльза ауф Арэйнес! Будучи изрядно наслышан о вашем мастерстве, я хотел бы стать вашим пациентом. Приезжайте сегодня к восьми вечера во дворец, крыло восемь. Вас встретят».

И подпись — изящная и легкая. От одного взгляда на нее все тело покрывалось ледяным потом.

Первое, что увидела Эльза, войдя в просторную спальню, был золотистый шарик артефакта на подставке. Он медленно кружился, рассыпая по комнате медовые мазки света, и от него текла тихая спокойная музыка.

— Добрый вечер, — произнес уже знакомый тихий голос.

Эльза обернулась и, как ни старалась держать себя в руках, все-таки вздрогнула.

Привратник Смерти, Габриэль ауф Вилберн, племянник короля и палач короны, сидел в кресле и рассматривал Эльзу с той пристальной доброжелательностью, которой она никак не могла ожидать от этого страшного человека. Молодой, всего двадцати

двух лет от роду, он был совершенно седым, и Эльза не могла сказать, что сейчас пугает ее больше: эта седина, зеленые глаза с крупными зрачками, то, что Привратник Смерти уже семь лет собственноручно отправляет на тот свет тех, кого прикажет его величество Георг, или то, что он ходячая магическая бомба, средоточие невиданных сил.

— Добрый вечер, — ответила Эльза, совладав с собой. — Я Эльза ауф Арэйнес, костоправша. Мне передали ваше приглашение.

Красивое лицо Привратника Смерти — светлокожее, гладкое, словно высеченное из кадонийского мрамора — слегка дрогнуло. Он дотронулся до шеи и произнес:

— Уже пару дней болит. Лейб-медик сказал, что защемление прямой мышцы, но он меня, скажем так, недолюбливает. Мне не хотелось бы попасть ему в руки.

Эльза понимающе кивнула:

— Хорошо, проработаю вашу мышцу. Снимите рубашку, пожалуйста. И вам лучше пересесть... — Она осмотрелась и указала на низкую оттоманку у окна. — Вон туда.

Привратник Смерти поднялся с кресла и, равнодушно расстегивая пуговицы легкой домашней рубашки, произнес:

— Как скажете. Раздевайтесь.

Эльза, которая тем временем открыла свой маленький саквояж и вынула банку разогревающего аллийского крема, выронила все на ковер. Руки затряслись.

— Что вы имеете в виду? — прошептала она.

Привратник Смерти небрежно бросил рубашку на кровать и, опустившись на оттоманку, повторил:

— Раздевайтесь. Снимите ваше платье, пожалуйста.

Кровь прилила к щекам, отхлынула и снова прилила. В последний раз от пациента Эльза получила такое предложение несколько лет назад и с тех пор успела создать себе репутацию профессионала, а не банной шлюхи, которая разминает спины клиентов в качестве прелюдии к любовной игре. Но сейчас она окаменела, словно ее ударили.

Привратник Смерти посмотрел на нее усталым взглядом и промолвил:

— Не станете слушаться — я сниму с вас эти тряпки вместе с кожей. И до конца вы будете живы и в сознании, обещаю. Я это умею, как вы понимаете.

Эти слова были как удар хлыстом.

Эльза не запомнила, как избавилась от одежды. В спальне было тепло, но она все равно чувствовала себя так, будто ее бросили в прорубь в середине зимы. А страшнее всего было то, как смотрел Привратник Смерти — так мясник смотрит на кусок мяса, прикидывая, как его разделать.

— Подойдите, пожалуйста, — попросил он.

Эльза подошла, не чувствуя пола под босыми ногами. Все тело наполняла омерзительная вязкая слабость. В окно был виден сад, фонари уже расцвели желтыми цветами, и среди краснеющих кустов осенника кто-то шел, должно быть, сторож.

Рука Привратника Смерти легла на ее колено и неторопливо двинулась вверх по внутренней сто-

роне бедра. Эльза перестала дышать, с ужасом понимая, что Привратник Смерти сейчас дотронется до ее самого тайного места... но он не дотронулся. Убрал руку и произнес негромко и невозмутимо:

— Понятно. Одевайтесь, пожалуйста. Все в порядке.

Эльза быстро натянула панталоны и сорочку. Затянула корсет — служанки у нее не было, корсет завязывался спереди. Нырнула в пышную нижнюю юбку. Глаза горели от накативших слез, щеки жгло, и Эльза почти ничего не видела от обиды и стыда. Ну как же так, за что, в чем она успела провиниться, чтоб так ее унижать?..

— Есть только один способ определить ведьму, — с прежней мягкой вкрадчивостью произнес Привратник Смерти. — Визуальный осмотр. У вас все чисто, ни ведьминских значков, ни магической пыли.

— Вот оно что... — пробормотала Эльза. — Спасибо, что объяснили.

— Поверьте, я не собирался покушаться на вашу честь, — серьезно сказал он.

Эльза с ужасом подумала о том, что Привратник Смерти наверняка с кем-то спит, и от всей души посочувствовала той несчастной.

— Я поняла, — прошептала она. Подняла с ковра банку мази, свернула серебряную крышку и, зачерпнув прозрачную мазь, пахнущую болотной водой, растерла по ладоням. — Сядьте ровно.

Привратник Смерти подчинился.

Он был очень худой, как и положено тому, кто каждый день здоровается со смертью за руку. Но он

был пациентом, и страх постепенно оставил Эльзу. Осторожно поглаживая и разогревая напряженные, почти окаменевшие мышцы шеи и плеч, Эльза думала, что лейб-медик преуменьшил проблему — мышца была не только защемлена, она начинала воспаляться, и если так пойдет и дальше, то Привратник Смерти очень скоро не сможет двигать головой.

— Головные боли бывают? — осведомилась Эльза. Пальцы привычно работали сильнее, и Эльза увидела, что Привратник Смерти прикрыл глаза и его дыхание стало глубоким и спокойным. Он получал искреннее удовольствие.

— Да, — ответил он. — В последнее время бывают. Это из-за мышцы?

— В том числе, — сказала Эльза, прорабатывая левую трапециевидную мышцу. Мелькнула мысль, что сейчас она может свернуть шею самому страшному человеку в стране, — мелькнула и погасла. Эльза прекрасно знала, что после этого долго не проживет.

— А вы, случайно, не родственница покойного Виктора ауф Арэйнеса? — полюбопытствовал Привратник Смерти.

Эльза горько улыбнулась. Если бы не пристрастие ее отца к скачкам, она сейчас бы училась в академии благородных девиц, а не зарабатывала себе на хлеб массажем.

— Я его дочь, — со спокойным достоинством ответила она. Пальцы не дрогнули, хотя в этот миг Эльза вспомнила и смерть отца, и продажу дома за долги, и свое сиротство.

— Соболезную вашей потере, — вполне искренне произнес Привратник Смерти и вдруг попросил: — Посильнее, пожалуйста.

— Будет больно, — предупредила Эльза.

Лицо Привратника дрогнуло.

— Посильнее, пожалуйста, — повторил он, и было ясно: это последний раз, когда он просит о чем-то дважды. Пальцы Эльзы почти ввинтились в мышцы, и Привратник Смерти практически мурлыкнул:

— Да... да, вот так.

Когда Эльза наконец закончила сеанс, в саду стемнело, а на лице Привратника Смерти появилось тихое удовлетворенное выражение. «Должно быть, так он выглядит после любовных утех, — подумала Эльза. — Или после пыток». Он ведь был мастером пыток, и в столице о мастерстве Привратника Смерти рассказывали такие жуткие вещи, что Эльза потом боялась засыпать.

— Сколько нужно сеансов? — спросил Привратник, не поднимаясь с оттоманки. Эльза вытерла руки специальной тканью, пропитанной чистящим составом, убрала крем в сумку и ответила:

— Десять, ваша светлость.

— Можете называть меня Габриэль, — сказал Привратник Смерти. — За каждый буду платить вам две золотые кроны, итого двадцать. Согласны?

Эльза с трудом сдержала восторженный возглас. Двадцать золотых крон — ее заработок за четыре года, она никогда не держала в руках таких денег.

— Да, согласна, — кивнула она.

Габриэль указал на небольшой столик возле кровати — там лежал маленький мягкий кошелек.

— Возьмите, там ваши деньги. Восемь вечера вас устроит?

Еще бы ее не устроило! В кошельке сытно звякнуло золото. Убрав его в саквояж, Эльза ответила:

— Да, ваша светлость.

— Габриэль, пожалуйста, — напомнил Привратник Смерти. — Тогда в семь за вами будут приезжать. Нижние Варакуши, правильно?

Нижние Варакуши были одним из самых простых и непритязательных столичных кварталов. Еще не трущобы, уже не приличные и порядочные дома.

— Да, правильно, — кивнула Эльза.

По губам Габриэля скользнула мягкая улыбка. Он поднялся с оттоманки, взял рубашку и стал одеваться.

— Вы действительно волшебница, Эльза, — сказал он. — Недаром Виллемина так вас хваливала.

Виллемина ауф Фринн была молодой вдовой герцога Фринна, и четыре дня назад Эльза провела с ней последний сеанс массажа, разгоняющего жир на ляжках. Не хотелось думать, при каких именно обстоятельствах вдовушка сообщила Привратнику Смерти об умениях Эльзы.

— Вам обязательно станет легче, — промолвила Эльза, подхватив свой саквояж. — Случай, конечно, трудный, но бывало и труднее.

— Доброй ночи, — улыбнулся Габриэль и открыл дверь перед Эльзой. Усатый охранник, по-прежнему бившийся над крестословицами, вытянулся во фронт,

и Привратник Смерти произнес: — Эжен, прикажите проводить барышню до дома.

— Слушаюсь, ваша светлость! — гаркнул усач.

* * *

По-настоящему Эльзу отпустило только тогда, когда экипаж с королевским гербом на дверцах и крыше высадил ее возле дома. Белые тонконогие лошади двинулись в сторону набережной, а Эльза смотрела им вслед и понимала, что ей невероятно повезло.

Отправляясь во дворец, она, откровенно говоря, не верила, что вернется. И вот вернулась — живая, здоровая и с деньгами.

Кстати о деньгах. Прямо напротив дома Эльзы было отделение Приморского банка, которое работало круглосуточно. Большие окна светились гостеприимным желтым светом, и, стоя на тротуаре, Эльза видела, как за своей стойкой пьет кофе господин управляющий первого звена Эрик ауф Гиттеншен. Год назад Эльза работала с его позвоночником, потом делала общеукрепляющий массаж его слабенькому первенцу, и теперь господин Эрик был ее хорошим другом. Он почувствовал чужой взгляд, посмотрел в окно и, увидев Эльзу, приветственно вскинул руку.

Помахав в ответ, Эльза направилась к банку.

— Дорогая Эльза, добрый вечер! — Господин Эрик пожал руку Эльзы и дал знак кому-то из помощников: — Еще кофе, пожалуйста! Как ваши дела, как работа?

— Я к вам, собственно, по работе, — улыбнулась Эльза и, приблизившись к управляющему, сказала

почти на ухо: — У меня двадцать золотых крон. Помогите их пристроить с умом.

Лицо господина Эрика тотчас же обрело торжественную серьезность. Помощник принес кофейник и чашки, и управляющий указал на диван в некотором отдалении от основного зала. Когда Эльза села, а кофе разлили по чашкам, господин Эрик произнес:

— Если желаете по уму, дорогая Эльза, то послушайте мой дружеский совет. Один мой товарищ по академиуму продает свою квартиру в Больших Карнуках. Три комнаты, гостиная, кухня, прекрасная ванна и уборная, полная обстановка. Хочет восемнадцать золотых крон, но для вас сторгуемся на пятнадцати.

Большие Карнуки были очень активным и модным столичным районом. Изящные белые домики под красными черепичными крышами лепились к холму, как детеныши к материнскому боку, воздух там был свежим и чистым, а вид на город открывался просто великолепный. И общество было приличное и при деньгах.

— Вашу нынешнюю квартиру я бы посоветовал сдавать кому-нибудь из студентов, — продолжал господин Эрик, отпив кофе и поморщившись: слишком крепко. — А пять оставшихся крон можно поместить под хороший процент. Вы девушка молодая, порядочная, не дело вам вечно торчать в Варакушах, правда? За несколько лет сможете составить капитал, не большой, но все же приличный. А там вы всегда устроите свою судьбу так, как сочтете нужным.

Эльза прикрыла глаза.

— Невероятно, господин Эрик, — призналась она. — Честно говоря, не верю, что все это возможно.

Управляющий улыбнулся и снова отпил кофе. Эльза вспомнила, что несколько месяцев назад его жена родила третьего ребенка, здоровенькую круглолицую девочку, похожую на отца.

— Возможно, дорогая Эльза, конечно, возможно, — бодро промолвил он. — Деньги при вас?

Эльза кивнула и, открыв саквояж, вынула золото Привратника Смерти. Господин Эрик взвесил мешочек на ладони и одобрительно кивнул.

— Пока устрою все на быстрый депозит, — сказал он, — и расскажу своему товарищу о вас. Думаю, через неделю квартира уже будет ваша.

Кровь ударила к лицу, словно Эльза выпила залпом бокал шипучего. Жизнь, такая угрюмая и тоскливая, поворачивалась к ней лицом.

Это было невероятно.

Она окончательно пришла в себя только после того, как вернулась в свою маленькую квартирку и сварила кофе. После первых глотков Эльза поняла, что сегодня вечером все изменилось — и теперь ей стало ясно, что все это время она буквально плавала в своем страхе.

Привратник Смерти был самым обычным мужчиной. Ни рогов, ни следов от кожистых крыльев, срезанных со спины, — ничего из того, чем щедро наделяла его людская молва. Худой, очень бледный, имевший постоянную привычку ухаживать за со-